
ПОЗДНЯКОВА АННА СЕРГЕЕВНА

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

ТАЙНА УСЫНОВЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

POZDNYAKOVA ANNA CERGEEVNA

candidate of legal sciences, senior lecturer of the Department of Civil law and civil procedures of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, orenburg@msal.ru

THE SECRET OF ADOPTION: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты толкования дефиниции «тайна усыновления», ее соотношение с понятиями «семейная тайна» и «личная тайна». Анализируются положения действующего российского законодательства и правоприменительной практики, а также нормы международного права в части реализации права граждан знать своих родителей, права на семейные связи. Автором приводятся аргументированные доводы в обоснование вывода о том, что усыновленный ребенок вправе знать о своем происхождении по достижении 18-летнего возраста. Формулируется вывод о необходимости совершенствования действующего семейного законодательства в исследуемой сфере.

Ключевые слова: семейная тайна, тайна усыновления, личная тайна, частная жизнь, достижение совершеннолетия.

Review. The article deals with the problematic aspects of the interpretation of the definition of “secret of adoption», its relationship with the concepts of «family secret» and «personal secret». The provisions of the current Russian legislation and law enforcement practice, the norms of international law regarding the realization of the right of citizens to family ties, the right to know their parents are analyzed. The author provides reasoned arguments to substantiate the conclusion that an adopted child has the right to know about his origin upon reaching the age of 18. The conclusion is formulated about the need to improve the current family legislation in the area under study.

Key words: family secret, adoption secret, personal secret, private life, coming of age.

Усыновление (удочерение) детей согласно п. 1 ст. 124 Семейного кодекса Российской Федерации представляет собой приоритетную форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Данный правовой институт позволяет обеспечить ребенку семейное воспитание, означает установление тесной социальной и правовой связи между ребенком и усыновившими его лицами, по силе равной отношениям, предусмотренным законом для детей и родителей.

Законом охраняется тайна усыновления. Статья 139 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка. Аналогичные положения закреплены и в статье 47 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»¹.

Из содержания указанных правовых норм с уче-

том позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 16 июня 2015 года № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной»², можно сделать вывод о том, что тайну усыновления составляют «любые сведения об усыновлении (удочерении), содержащиеся в том числе в документах, из содержания которых видно, что усыновители (усыновитель) не являются родителями (одним из родителей) усыновленного ребенка, навсегда (бессрочно) не подлежащие разглашению вопреки воле любого усыновителя»³. К указанным сведениям относятся не только данные об усыновлении как о состоявшемся юридическом факте, но и информация о подготовке к усыновлению, принятии всех предусмотренных законом мер для того, чтобы оно состоялось. Сюда же относятся сведения о родителях усыновляемого ребенка.

¹ СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02.2022).

² <http://www.pravo.gov.ru> // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02.2022).

³ Антонов Ю.И. Тайна усыновления (удочерения) как предмет преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ // «Российская юстиция», 2018, № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

В юридическом смысле тайна представляет собой особый «правовой режим сокрытия и/или правовой охраны привилегированной информации»⁴. Раскрытие сведений об усыновлении ребенка иными лицами расценивается как вмешательство во внутрисемейные отношения. Устанавливая тайну усыновления, законодатель прежде всего исходит из того, что раскрытие данной информации может причинить моральные (нравственные) страдания ребенку, сказаться на его психическом состоянии, воспрепятствовать созданию нормальной семейной обстановки и затруднить процесс воспитания ребенка. Предполагается, что для ребенка очевидно предпочтительной является ситуация, в которой он может получить сведения относительно своего происхождения непосредственно от своих усыновителей, а не от посторонних людей. В действительности это так. Возможность раскрытия тайны усыновления непосредственно самими усыновителями либо с их согласия обеспечивает защиту соответствующих прав взрослых и ребенка (усыновителей и усыновленного).

Резюмируя вышесказанное, можно с полной уверенностью утверждать о том, что тайна усыновления охраняется государством как семейная тайна.

Наиболее точным представляется определение семейной тайны, данное В.А. Новиковым через призму семейной связи, согласно которому семейная тайна является «групповой тайной, носителями которой выступают члены одной семьи, представляющей информацию о взаимоотношениях между ними»⁵. То обстоятельство, что семейная тайна касается интересов нескольких лиц, находящихся друг с другом в семейных отношениях, признает большинство авторов⁶.

Тайна усыновления напрямую затрагивает интересы усыновленного ребенка. Однако юридическое значение в решении вопроса охраны тайны усыновления придается лишь воле усыновителей. Действие режима тайны усыновления сохраняется и после смерти усыновителей.

Следует учитывать, что тайна усыновления – это не только составляющая семейной тайны, но и часть информации, касающейся частной жизни усыновленного лица, которую, как представляется, данное лицо вправе о себе знать.

Принятая в Гааге 29 мая 1993 года Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления предусматривает, что компетентные власти договаривающихся государств обеспечивают сохранность имеющейся у них информации относительно происхождения ребенка, в особенности сведений о личных данных его или его ро-

дителей, медицинских данных. При этом установлена возможность доступа ребенка или его представителя к такой информации под надлежащим надзором и в той степени, в какой это допускается законодательством этого государства (статья 30.2).

В силу ч. 2 ст. 24 Конституции РФ органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Как справедливо отмечает Конституционный Суд Российской Федерации понятие «частная жизнь» включает в себя ту область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер⁷. Следовательно, законом должна быть предусмотрена возможность доведения информации об усыновлении до совершеннолетнего усыновленного лица при определенных условиях.

Сведения об усыновлении, представляя собой данные о происхождении лица, в свою очередь, являются частью информации о частной жизни детей усыновленного, которые также вправе обладать данной информацией, вправе знать своих предков.

В вышеприведенном Постановлении от 16 июня 2015 года Конституционный Суд Российской Федерации выступил в защиту права потомков усыновленного знать свое происхождение (в данном случае – происхождение своих родителей), разъяснив, что положения статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» не препятствуют предоставлению по решению суда потомкам усыновленного после смерти усыновленного и усыновителей сведений об усыновлении в определенном объеме.

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в п. 60 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 14 ноября 2018 года, по итогам рассмотрения конкретного дела, сведения о происхождении усыновленного лица должны быть ему предоставлены уполномоченным органом при условии осведомленности такого лица о факте своего усыновления. Следует отметить, что в рассматриваемом примере усыновители добровольно дали письменное согласие на раскрытие усыновленному лицу и всем иным третьим лицам тайны усыновления. Указанные сведения были необходимы административному истцу в том

⁴ Ловцов Д.А. Концептуально-логическое моделирование юридического понятия «тайна» // Информационное право. 2009. № 2 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02.2022).

⁵ Новиков В.А. Неприкосновенность частной жизни как конституционное право и объект уголовно-правовой охраны // Юридический мир. 2014. № 7. С. 18 - 21.

⁶ См., например: Елисеева А.А. Семейная тайна: вопросы содержания и правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4 // СПС «КонсультантПлюс»; Зубарева О.Г. Тайна усыновления: вопросы регулирования и правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 11-13; Гришаев С.П. Право на неприкосновенность частной жизни // Гражданин и право. 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 года № 248-О, от 26 января 2010 года № 158-О-О и от 27 мая 2010 года № 644-О-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02.2022).

числе для раскрытия генетической истории семьи, а также выявления (диагностики) наследственных заболеваний.

Таким образом, с учетом конкретных жизненных ситуаций высшие судебные инстанции Российской Федерации сформулировали ряд условий, при наличии которых возможно раскрытие тайны усыновления усыновленному лицу и его потомкам, при этом, раскрытие данной информации самому усыновленному ставится в зависимость от осведомленности такого лица о факте своего усыновления.

Что касается третьих лиц, то у них отсутствует право на получение данной информации. Сведения об усыновлении не могут быть истребованы посредством судебного запроса без наличия предусмотренных законом оснований. Так, в Постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16 февраля 2021 года № 08АП-14273/2020 по результатам рассмотрения жалобы заявителя – индивидуального предпринимателя в рамках дела о банкротстве указано, что оснований для истребования у органов ЗАГС сведений о государственной регистрации усыновления (удочерения) должником – индивидуальным предпринимателем, о государственной регистрации внесения исправлений в записи актов усыновления (удочерения) не имеется. Определение нижестоящего суда в данной части отменено.

Учитывая сложный и неоднородный характер человеческих отношений, а также жизненных ситуаций, так или иначе связанных с процессом усыновления, необходимо всегда помнить о том, что в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 124 Семейного кодекса Российской Федерации усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах. При этом охрана тайны усыновления, обеспеченная возможностью привлечения виновных лиц к уголовной ответственности по ст. 155 Уголовного кодекса Российской Федерации, полностью соответствует интересам усыновленного ребенка. Вместе с тем, Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года закрепляет право ребенка знать, насколько это возможно, своих родителей (пункт 1 статьи 7). Право ребенка на семейные связи признается, наряду с гражданством и именем, в качестве элемента права на сохранение своей индивидуальности (пункт 1 статьи 8).

Представляется, что тайна усыновления, являясь составной частью личной тайны усыновленного лица, может быть доведена до этого лица по достижении им совершеннолетия по его просьбе органами

государственной власти, либо органами местного самоуправления, их должностными лицами. Данная возможность не должна ставиться в зависимость от наличия согласия усыновителей, либо возникать только после смерти усыновителей. Предоставление информации об усыновлении, в том числе, о родителях усыновленного лица, должно быть регламентировано законом в виде ответа государственного органа на заявление гражданина, а не быть в каждом конкретном случае итогом судебного разбирательства.

Необходимо учитывать и психологический аспект проблемы, поскольку сведения о родителях являются важным моментом идентичности любого человека, его гармоничного развития, поиска своего места в жизни, адаптации в обществе. Усыновленное лицо не обязано приводить какие-либо уважительные причины для того, чтобы узнать информацию о самом себе.

Возможность получения данных о родителях обуславливается совершеннолетием усыновленного в силу следующего. На основании статьи 60 Конституции Российской Федерации гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет. В соответствии со статьей 21 Гражданского кодекса Российской Федерации способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия. На основании действующего законодательства 18-летний гражданин Российской Федерации вправе вступать в брак, избирать, быть избранным депутатом представительного органа муниципального образования, голосовать на референдуме, совершать ряд иных юридически значимых действий. Именно с 18-летнего возраста гражданин достигает физической и психологической зрелости, имеет определенный жизненный опыт, становится самостоятельным субъектом права.

Кроме того, с момента посвящения усыновленного лица в тайну усыновления он становится наряду со своими усыновителями ее хранителем. Его воле, направленной на сохранение данной тайны, наряду с волей усыновителей должно придаваться юридическое значение, что требует внесения соответствующих изменений в Семейный кодекс Российской Федерации, а также Уголовный кодекс Российской Федерации.

Библиографический список

1. Антонов Ю.И. Тайна усыновления (удочерения) как предмет преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ // Российская юстиция. – 2018. – № 3.
2. Гришаев С.П. Право на неприкосновенность частной жизни // Гражданин и право. – 2012 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Елисеева А.А. Семейная тайна: вопросы содержания и правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 4.
4. Зубарева О.Г. Тайна усыновления: вопросы регулирования и правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 8. – С. 11-13.

-
5. Ловцов Д.А. Концептуально-логическое моделирование юридического понятия «тайна» // Информационное право. – 2009. – № 2.
6. Новиков В.А. Неприкосновенность частной жизни как конституционное право и объект уголовно-правовой охраны // Юридический мир. – 2014. – № 7. – С. 18-21.
7. Гришаев С.П. Право на неприкосновенность частной жизни // СПС «КонсультантПлюс».

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.